

Брокер действительно был проблемой. Сейчас карьера Гу Сэнье и Цяо Аньюня уже набрала обороты, но у них не было ни ассистентов, ни агента. Все контакты и переговоры вёл Жун Му лично, но он всё же не был профессиональным агентом, и его связи и ресурсы были ограничены.

Если они собирались развиваться дальше, им определённо нужен был настоящий агент.

Жун Му, осенившись идеей, с улыбкой сказал:

— Эй, я думаю, Ю Гэ подойдёт! Он уже много лет работает на платформе Юши. Хотя он всего лишь помощник, у него хорошие связи, и он неплохо справляется с поддержкой Ю Цзинчуаня, того заносчивого богатого наследника. У него есть способности. Может, переманим его к нам в качестве агента?

В это время Ю Цзинчуань, находившийся на совещании в башне Юши, громко чихнул. Ему показалось, что нос сильно зачесался, а спина внезапно похолодела.

— Молодой господин? — тихо спросил Ю Гэ. — Может, кондиционер слишком холодный?

Ю Цзинчуань покачал головой:

— Чувствую, будто кто-то за моей спиной говорит обо мне гадости.

Гу Сэнье прокомментировал:

— Ю Гэ уже давно работает в башне Юши. Насколько я знаю, хотя он всего лишь помощник младшего начальника, его годовая зарплата сравнима с зарплатой регионального руководителя.

— Так много?! — воскликнул Жун Му. — Тогда забудем. Если он перейдёт к нам, мне придётся повысить ему зарплату. Вряд ли я смогу себе это позволить.

Гу Сэнье добавил:

— Если вы хотите нанять агента, то агент Фанфэй тоже неплох в кругах.

После дебюта Фанфэй быстро стала знаменитостью. Её компания была небольшой, но благодаря ей и компания, и агент поднялись на новый уровень. Сейчас агент Фанфэй имеет обширные связи и многочисленные методы, благодаря которым он уже помог многим мелким знаменитостям стать популярными.

Пока они обсуждали это, они отвезли Цяо Аньюня на съёмки рекламы.

Жун Му сказал:

— Кстати, о богине, в этой рекламе она тоже снимается.

Реклама колы снималась с участием Цяо Аньюня и Фанфэй.

Местом съёмки была выбрана школа.

Жун Му остановил машину, и Ян Гуан, увидев место съёмки, недовольно нахмурился:

— Почему здесь?

Это была школа, где учился младший брат Цяо Аньюня, Цяо Сяо.

Цяо Аньюнь, увидев школьные ворота, взгляд его дрогнул.

Жун Му успокоил его:

— Не волнуйся, Гуанцзы, всё в порядке. Хотя Цяо Сяо здесь учится, я заранее узнал, что он, боясь проблем, уже несколько дней отдыхает дома. У него месячный больничный.

Цяо Сяо перешёл в выпускной класс, и летом он должен был заниматься дополнительно, но после того случая в бильярдной он так испугался, что врач выписал ему справку, и он остался дома, поэтому не пришёл на дополнительные занятия.

Жун Му добавил:

— И ещё... Цяо Аньюнь раньше здесь учился, верно?

Цяо Аньюня в шестнадцать лет отправили драться на нелегальных боях. В то время он учился в первом классе этой школы, которая была очень известна в округе. У Цяо Аньюня были отличные оценки, и учителя считали его лучшим учеником.

Но потом...

Цяо Аньюнь был вынужден бросить школу и остался на ринге, так что он так и не окончил старшую школу.

Цяо Аньюнь вздрогнул не потому, что боялся встретиться с Цяо Сяо, а из-за самой школы.

Жун Му осторожно спросил:

— Цяо Аньюнь, ты ведь хочешь вернуться в школу?

Цяо Аньюнь промолчал.

Ян Гуан прямо сказал:

— Если хочешь учиться, иди учись.

Цяо Аньюнь ответил:

— Но... мне нужно работать.

Ян Гуан сказал:

— У тебя сейчас не так много контрактов. Если хочешь учиться, можешь спокойно продолжить учёбу.

Цяо Аньюнь с радостью посмотрел на него, а маленький Ян Цзянь, тряся его за руку, сказал:

— Братик, братик! Я тоже пойду в школу в следующем году! Братик, пойдём в школу вместе!

— Вы уже здесь? — Фанфэй, держа зонтик от солнца, вышла из фургона. Её агент не сопровождал её, только Фанфэй и несколько помощников.

Фанфэй сказала:

— Я узнала, что в этой рекламе снимается Цяо Аньюнь, и сразу согласилась.

Цяо Аньюнь и Фанфэй отправились на грим. Реклама была рассчитана на молодёжь, поэтому местом съёмки выбрали школу, чтобы подчеркнуть молодость.

Цяо Аньюнь и Фанфэй были очень популярны, и вокруг собралось много студентов, которые махали руками и кричали.

— Вау! Боже, у Фанфэй такая фигура!

— Она такая красивая!

— Она такая худая и такая белая!

— Цяо Аньюнь такой милый!

— Боже, кожа Цяо Аньюня, кажется, даже белее, чем у Фанфэй!

— Какая тонкая талия! Я тоже хочу такую тонкую талию!

— Он такой красивый, просто идеальный, и у него такая высокая узнаваемость!

Реклама Фанфэй и Цяо Аньюня была немного в духе брата и сестры, поскольку Цяо Аньюнь выглядел моложе. Стиль брата и сестры не был популярен в 2011 году, и представители бренда, казалось, решились на смелый эксперимент.

Съёмки прошли очень гладко, и из-за жары представители бренда принесли много охлаждённой колы, чтобы угостить всех. Каждый получил по бутылке. Маленький Ян Цзянь сидел на скамейке, с удовольствием прихлёбывая колу, а затем с шумом выдохнул:

— Холодно!

Ян Гуан сказал:

— Пей медленно.

Цяо Аньюню нужно было снять ещё несколько кадров отдельно, и Фанфэй быстро спустилась с площадки, сев рядом с Ян Гуаном и маленьким Ян Цзянем.

Ян Гуан не смотрел на Фанфэй, но вдруг спросил:

— Тебе есть что сказать?

Фанфэй улыбнулась:

— Эй? Как ты узнал? Ян Гуан, ты действительно странный. Как ты сразу видишь, что у других на уме?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Видел многое, вот и научился.

— Говоришь, будто ты старик! — пошутила Фанфэй.

Затем она добавила:

— На самом деле, я хотела сказать... Мой контракт с компанией скоро заканчивается, и я хочу спросить твоего мнения. Мне продолжать быть богиней или уйти из шоу-бизнеса и заняться чем-то другим?

Ян Гуан всё ещё не смотрел на неё и спокойно сказал:

— Ты так спрашиваешь, значит, у тебя уже есть ответ. Похоже... ты хочешь уйти.

— Уйти?!

Жун Му не специально подслушивал, но он как раз проходил мимо и услышал это. — Шшш! — не удержавшись, он сильно закрутил крышку от колы, и пузырьки с шипением вырвались наружу, чуть не попав ему в лицо.

Жун Му был в замешательстве, его костюм был весь в коле, и Гу Сэнь поспешил найти работника, чтобы принести ему полотенце.

Жун Му, не обращая внимания на свою одежду, тихо спросил:

— Богиня, зачем тебе уходить?

Фанфэй, казалось, не придавала этому большого значения:

— Ты же знаешь, я не очень хочу быть актрисой или айдолом... Мне нравится макияж, поэтому я недавно задумалась, что, может, стоит уйти и заняться тем, что мне действительно нравится?

Быть актрисой — значит следить за своим имиджем, весом, управлять своими эмоциями. Всё это не очень подходит Фанфэй. Она вовсе не богиня, а скорее девушка с характером, которая не любит мелочиться. Если она не притворяется, её легко могут сфотографировать папарацци в нелепых ситуациях.

Фанфэй вздохнула:

— Это утомительно... Притворяться действительно утомительно.

Жить в образе, да ещё и в том, который тебе не нравится.

Жун Му замолчал. На самом деле, это было логично. Если бы он не познакомился с Фанфэй, он бы никогда не узнал, что у богини есть и другая сторона. Компания слишком хорошо упаковала её, поместив в герметичную коробку. Фанаты видели не настоящую Фанфэй, а образ, созданный компанией.

Жун Му, собравшись с духом, сказал:

— Богиня, что бы ты ни решила, я тебя поддержу!

Фанфэй улыбнулась:

— Ты такой фанат! Ты увидел настоящую богиню, почему ты ещё не разочаровался?

Жун Му засмеялся:

— Я не разочаруюсь. Мне кажется, ты замечательная, независимо от того, играешь ли ты изысканную богиню или показываешь свой истинный характер.

Фанфэй была тронута:

— Жун Му, если бы ты был женщиной, я бы, наверное, влюбилась в тебя!

Жун Му:

— ...Звучит знакомо. Кажется, богиня говорила это и Гуанцзы.

Жун Му тихо сказал:

— Богиня, твоя любовь слишком переменчива.

Фанфэй:

— ...

Фанфэй посмотрела на Ян Гуана:

— А ты?

Ян Гуан равнодушно ответил:

— Это твоё дело. Решай сама, чтобы потом не жалеть.

Фанфэй улыбнулась:

— В этом есть смысл. Тогда сегодня я официально сообщаю вам, чтобы вы потом не удивлялись.

— Вы не можете войти?

— Кто вы такие?

<http://bllate.org/book/16206/1455663>